

АНТИКРИЗИСНЫЙ УПРАВЛЯЮЩИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Н. В. Хоухлянцева

Белорусский государственный экономический университет

Ключевой фигурой в производстве по делам об экономической несостоятельности является антикризисный управляющий, правовое положение которого закреплено в Законе Республики Беларусь от 18 июля 2000 г. «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон), а также в Указе Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2003 г. № 508 «О некоторых вопросах экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Указ).

Согласно ст. 38 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) управляющий отнесен к категории заинтересованных лиц наряду с иными лицами, участвующими в деле о банкротстве, за исключением заявителей. Данной категорией в теории процессуального права обозначается имеющее правовой интерес лицо (субъект), привлекаемое по делам особого производства, делам о несостоятельности и делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений.

В связи с этим представляется актуальным исследование вопроса о юридической заинтересованности управляющего как лица, участвующего в производстве по делам об экономической несостоятельности.

Так, основными задачами управляющего в производстве по делам об экономической несостоятельности, согласно ст. 61 Закона, являются восстановление платежеспособности должника; защита прав и законных интересов должника, его трудового коллектива, кредиторов и иных лиц; максимально возможное удовлетворение требований кредиторов в установленной очередности, содействие производству по делу о банкротстве.

В связи с тем, что управляющий наделен в соответствии с законодательством о несостоятельности широким комплексом процессуальных прав и обязанностей, которые направлены одновременно на достижение противоположных между собой интересов субъектов экономической несостоятельности

(банкротства), в правовой доктрине существует дискуссия о правовом статусе управляющих в производстве по делам об экономической несостоятельности, которая продолжается еще со времен гражданского дореволюционного права.

Смысл дискуссии заключается в том, является ли управляющий представителем должника или кредиторов, либо органом должника, либо доверительным управляющим имуществом должника, либо специальным уполномоченным государственным лицом. При этом разработаны различные теории о правовом статусе управляющего.

Поэтому рассмотрим основополагающие теории (концепции) об управляющем как о представителе должника или кредиторов.

Теория правового положения управляющего как носителя и представителя интересов кредиторов. Сторонники данной теории исходят из того, что в производстве по делу о банкротстве к кредиторам переходит право на имущество должника в размере, пропорциональном установленным требованиям, поэтому статус кредиторов приравнивают к правопреемникам имущества должника.

В свою очередь при таком подходе управляющий является представителем кредиторов, интерес которого заключается в реализации полномочий кредиторов. Возражения против данной теории сводятся к неоправданному превращению вещных правоотношений в обязательные, что не соответствует действительности.

В противовес теории правового положения управляющего как носителя и представителя интересов кредиторов выдвигается *теория о правовом положении управляющего как носителя и представителя интересов должника.* Согласно ст. 61 Закона в производстве по делу о банкротстве управляющий выступает от имени должника. Кроме этого, большинство выполняемых функций управляющего внешне схожи с выполнением обязанностей органа юридического лица. После открытия конкурсного производства управление делами должника возлагается на управляющего, который в соответствии со ст. 90 Закона в трехдневный срок принимает бухгалтерскую и иную документацию должника, печати и штампы, материальные и иные ценности. Кроме этого, управляющий проводит инвентаризацию, ведет переписку от имени должника, заключает гражданско-правовые и трудовые договоры, связанные с текущей деятельностью должника, предпринимает меры по розыску недостающих вещей, представляет должника в суде.

Опровергая указанную позицию, с которой нельзя не согласиться, противники данной теории отмечают, что деятельность управляющего не может быть приравнена к деятельности органа управления должником, так как ограничена конкретными задачами, возложенными на управляющего Законом, а также тем, что управляющий представляет должника единственно с целью максимально возможно удовлетворить интересы кредиторов, а не с целью осуществлять от его имени предпринимательскую деятельность. Кроме того, в силу прямого указания ст. 183 Гражданского кодекса Республики Беларусь конкурсные управляющие не признаются представителями, так как не могут являться представителями лица, действующими хотя и в чужих интересах, но от собственного имени. Таким образом, возникает противоречие, которое связано с невозможностью одновременно представлять противоположные между собой интересы должника и кредитора.

Проведя сравнительно-правовой анализ основополагающих теорий (положений) об управляющем как о представителе должника или кредиторов, можно сделать следующие выводы.

Антикризисный управляющий, выступая в производстве по делам об экономической несостоятельности в качестве заинтересованного лица, действует в интересах кредиторов, должника и общества, но не должен являться представителем кого-либо из лиц, участвующих в производстве по делам об экономической несостоятельности. Очевидно, для определения правового статуса антикризисного управляющего должна быть предложена концепция, учитывающая специфику деятельности антикризисного управляющего, представляющего не только частноправовые, но и публично-правовые интересы.